

Литература

1. *Аклаев А. Р.* Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. Учебное пособие. 2-е изд., испр. М., 2008. С. 34–35.
2. *Вартаньян Э. Г.* Межэтнические отношения и пути урегулирования межнациональных конфликтов // ИСОМ. 2014. №3. С. 155–158.
3. *Вебер М.* Основные социологические понятия // М. Вебер, Избранные произведения. М: Прогресс, 1990. С. 602–643.
4. *Герасименко О. А., Дименштейн Р. П.* Социально-педагогическая интеграция. Выработка концепции // Социально-педагогическая интеграция в России / под ред. А. А. Цыганок. М.: Теревинф, 2001.
5. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.
6. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
7. *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002.
8. *Омуралиев Н. А.* Межэтнические конфликты в Кыргызской Республике. Социологический анализ. Бишкек: Илим, 2012.
9. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект-Пресс, 1997.
10. *Рэдклифф-Браун А. Р.* Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. Пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
11. *Савицкая О. В.* Этнопсихология. М.: МГППУ, 2011.
12. Giddens A. Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. – L.: Macmillan Press. – 1979. – 294 p.
13. История образования Министерства иностранных дел Кыргызской Республики. URL: <https://mfa.gov.kg/ru/istoriya-sozdaniya> (дата обращения: 5.06.2022).

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ: ПОСЛЕДСТВИЯ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ СЕМЬИ ПРЕСТУПНИКА

Каплун О. Ю., Владивосток (Россия), Кури Х., Фрайбург (Германия), Шао Юйпэй, Шанхай (Китай)

Аннотация. Общественные дебаты о преступлениях обычно сосредоточены на обсуждении преступлений непосредственно в момент совершения деяния; но редко и почти никогда касаются его

семьи и того давления, которое испытывает семья человека, который содержится в местах заключения. В последние несколько лет в европейских странах создается все больше учреждений, предоставляющих помощь семьям задержанных, но еще предстоит проделать огромную работу для изменения ситуации к лучшему. Эмпирические исследования ясно показывают негативные последствия, которые испытывает семья преступника. После задержания преступника стигматизация других членов семьи, особенно детей, по-прежнему оказывается существенной. Соответственно, считают зарубежные исследователи, следует сделать гораздо больше для улучшения ситуации, например, разработать и принять менее жесткие правила посещения заключенных родственниками. В этой статье дается краткий обзор международных исследований по данной теме, которые показывают, что члены семьи преступников, в основном не были осведомлены о роде их деятельности до момента задержания правоохранительными органами, поэтому арест, последующее заключение в места отбывания наказания, и условия жизни после события оказываются непредвиденным ошеломляющим обстоятельством для членов семьи. Однако в Российской Федерации этот вопрос крайне редко освещается, почти нет научных исследований на эту тему. В целом, в российском обществе преобладает мнение, что о предусмотренном в законе наказании и его последствиях, в том числе о невозможности зачать ребенка, равно как и о психологическом давлении, которому будет подвергнута его семья, преступник должен был думать заранее, когда начинал криминальную карьеру.

Ключевые слова: преступник, негативные последствия задержания родителей, делинквентное поведение, семейные отношения, криминологические исследования, сопутствующий ущерб, пожизненное лишение свободы

GUILTY WITHOUT GUILT: HOW INPRISONMENT AFFECTS FAMILIES

Kaplun O. Yu., Vladivostok (Russia), H. Kury, Freiburg (Germany), Shao Yupei, Shanghai (China)

Abstract. *The public debate with regard to criminals and crime primarily deals with the crime and the perpetrator at the time of the crime, but hardly with its development, and little with his family and the impact of detention on them, above all. Especially if the perpetrator still has young children, their development can be significantly negatively affected by the detention of a parent, usually the father. In the last few years, more and more institutions have been created in Germany to take care of the families of the detainees, but there is still a lot of work to be done. In many cases, NGOs are also active in this field. The chapter provides a brief overview of the national and*

international discussion of the topic. The empirical research clearly shows the negative effects of separating (small) children from their parents. In the case of the detention of a parent, the stigmatisation of the related, especially the children, still plays an essential role. The detention of the mother usually has even more serious negative effects on the children than when the father is in custody. According to German legal provisions on prison sentences, negative effects of a prison sentence should be avoided as far as possible. Much more should be done here, for example through large-scale regulations on the visits of prisoners by relatives. However, in the Russian Federation, this issue is not known, there are no scientific research on this topic. In general, the prevailing opinion in Russian is that the criminals should have thought about the punishment and consequences, including the inability to conceive a child, as well as about the psychological pressure to family, before he or she began a criminal career.

Keywords: *perpetrator, negative effects of parental detention, delinquent behavior, family relationships, criminological research, collateral damage, life imprisonment*

1. Вступление

В современном обществе обсуждение преступности сосредоточено главным образом на отдельных преступлениях и поведении преступника в момент совершения преступления. В средствах массовой информации приводятся выборочные сообщения о «громких» преступлениях, особенно часто говорят о сексуальных преступлениях и преступлениях с участием детей в качестве жертв. В тоже время совсем мало сообщается о предыстории преступлений, о том, почему отдельные лица становятся преступниками, о ситуации в пенитенциарных учреждениях; практически нет информации о проблемах, которые возникают после задержания преступника, например, о том, с чем сталкивается его семья. Таким образом, проблемы родственников задержанных в значительной степени неизвестны обществу, даже в научных исследованиях трудности, с которыми сталкиваются родственники преступников, редко становятся объектом изучения.

2. Обсуждение проблемы в международных исследованиях

Хаган и Диновицер описывают три сферы, в которых происходят основные изменения после ареста члена семьи: это экономическая депривация; отсутствие социализирующего родителя, что влияет на ролевое поведение остальных членов семьи; потеря социального статуса в результате стигматизации семьи. Семья очень быстро подвергается опасности быть обозначенной обществом как «семья преступника» [1].

В ходе исследования Кури и Керн опросили женщин, чьи мужья находятся в заключении, о том влиянии, которое арест мужчины оказал на них и детей [3]. Более половины женщин понятия не имели о преступной деятельности своих партнеров, поэтому они были совершенно обескуражены их тюремным заключением. Для женщин и детей условия жизни изменились внезапно и катастрофически. Задержание мужчины приводит к краху прежнего мира женщины. Но для детей, которые более беспомощны, чем взрослые женщины, ситуация в жизни меняется еще стремительнее. Меняется все. По словам Терни, содержание отца под стражей также влияет на отношения матери с ребенком, например, на ее родительское поведение, чаще всего в негативном аспекте [4; Р. 1628]. Под ударом находится даже возможность получения образования ребенком. Чтобы избежать стигматизации женщины часто разрывают социальные связи, что приводит к дальнейшей изоляции семьи.

Существование более дружественных к семье форм тюремного заключения можно увидеть в Скандинавии. Там тюрьмы частично расположены на островах, таких как остров Суоменлинна в Южной гавани Хельсинки. С 1971 года на острове находится «открытая» тюрьма. Здесь заключенным, которые находятся под электронным наблюдением, разрешается проводить время со своими семьями. «Какие бы различия ни существовали между законопослушными гражданами и людьми, осужденными за преступления, сама тюремная система не должна стремиться увеличить социальную дистанцию между ними» [5].

В Германии также были созданы программы для поддержки родственников осужденных к лишению свободы, хотя по-прежнему существуют значительные пробелы. Обследование немецких тюрем показало значительные недостатки в условиях возможности посещения детьми задержанных родителей. Посещение тюрьмы является стрессовым событием, не в последнюю очередь в контексте тюремной атмосферы и необходимого тщательного контроля. Во многих случаях комнаты свиданий непригодны для нахождения в них детей.

Что касается ситуации в Соединенных Штатах, то также следует учесть контекст чрезвычайно высокого уровня тюремного заключения. Строительство тюрем в США быстро стало процветающим бизнесом. Те, кто строят тюрьмы или являются их собственниками, стремятся развивать бизнес, они заинтересованы в новых заключенных, регулярно выступают за ужесточение уголовного законодательства с

целью обеспечения постоянного притока заключенных и получения прибыли [6].

На этом фоне неправительственной организацией «Международная тюремная реформа» (далее – PRI) сформулированы рекомендации: «Государствам следует внести ряд изменений в законодательство и политику для сокращения числа заключенных, таких как предупреждение преступности, расширение альтернативных мер, реабилитация заключенных как в тюрьмах, так и в общинах. Стратегии решения проблемы переполненности тюрем должны быть сосредоточены на предупреждении преступности, расширении использования альтернатив тюремному заключению и социальных мерах, способствующих устойчивому развитию и сокращению масштабов нищеты и неравенства». Альтернативы тюремному заключению направлены прежде всего на поддержание контактов преступников с семьями.

В конечном счете, что особо подчеркивается в правовых документах, цель тюремного заключения должна заключаться в том, чтобы дать заключенному возможность жить без совершения преступлений после освобождения на свободу. Несколько исследований показали положительное воздействие визитов членов семьи. Результаты научных исследований убедительно указывают на то, что семейные связи и обязанности могут помочь уменьшить дальнейшее правонарушение, частично сами по себе (из-за поддержки, которую они предлагают), а частично потому, что они, как правило, связаны с другими факторами, которые помогают правонарушителям воздерживаться.

На этом фоне PRI рекомендовала тюрьмам разработать политику, более благоприятствующую визитам родственников. Это требует упрощения процедуры свиданий, сокращения бюрократических препятствий и, прежде всего, заключения в тюрьму как можно ближе к месту жительства родственников.

3. Российская Федерация

В российском обществе преобладает точка зрения, согласно которой заключенные несут заслуженное наказание, о последствиях и тяготах тюремной жизни надо думать до совершения преступления [2].

Как считает А. В. Шигуров, такая точка зрения связана с тем, что в основе системы лежит принцип «ограничение права на свидание – это неотъемлемая часть наказания в виде лишения свободы», из которого следуют выводы о том, что, чем строже наказание, тем меньше должно быть свиданий; а также, что свидания с родными можно лишить за

нарушение осужденным правил внутреннего распорядка вплоть до полного лишения возможности общаться с родными [8].

В Российской Федерации существуют многочисленные проблемы в получении свиданий с родственниками. Например, практика запрета на предоставление свидания тем, кто до осуждения не состоял в официально зарегистрированном браке. В следственных изоляторах длительные свидания вообще не предусмотрены законодательством, хотя люди могут содержаться там несколько лет.

Наибольшую дискуссию, касающуюся условий содержания заключенных в России, вызвало решение Европейского суда по правам человека, принятое в 2015 г. по жалобе, поданной в октябре 2004 г. гражданином России А. А. Хорошенко, который в 1995 г. был осужден к смертной казни за бандитизм, разбой и убийство при отягчающих обстоятельствах. В 1999 г. президентом Российской Федерации наказание ему было заменено на пожизненное лишение свободы. В соответствии с Уголовно-Исполнительным Кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) первые 10 лет содержания в колонии особого режима он отбывал наказание в строгих условиях и не имел длительных свиданий с родными, т.к. ст.125 УИК РФ таким осужденным дает право лишь на два краткосрочных свидания в течение года.

Заявитель указал в жалобе, что за прошедшие с момента задержания 15 лет он ни разу не имел возможности видеть своего несовершеннолетнего сына, развелся с женой. Такой режим содержания осужденных, по мнению заявителя, нарушает право осужденного и его жены на семейную жизнь, является жестоким, бесчеловечным, унижающим человеческое достоинство обращением и наказанием по отношению к заключенному на пожизненный срок и по отношению к его семье. Отсутствие длительных свиданий порождает невозможность естественным образом зачать ребенка, а также зачать ребенка с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

А. А. Хорошенко оспорил ст. 125 УИК в Конституционном Суде Российской Федерации, ссылаясь на ее противоречия со Конституцией Российской Федерации. Жалоба была признана не отвечающей требованиям закона.

Решение ЕСПЧ по делу А. А. Хорошенко было основано на том, что при определении содержания уголовных наказаний государства должны стремиться к равновесию между карательными целями и исправлением осужденных; необходимость достижения целей исправления осужденных и их реинтеграции должна учитываться при

разработке уголовной политики. Иными словами, в данном постановлении ЕСПЧ указано, что важнейшей целью содержания в местах лишения свободы должно являться исправление и социальное перевоспитание осужденных.

В качестве основного аргумента «за» решение о предоставлении длительных свиданий осужденным и смягчении карательного содержания наказания в виде пожизненного лишения свободы, приведем цитату из статьи Валерии Мухиной, которая уже более 20 лет работает с осужденными к пожизненному лишению свободы. В. С. Мухина не идеализирует данную категорию осужденных, придерживается мнения, что «большинство осужденных пожизненно необратимо регрессивны» [6; с. 144]. Вместе с тем, в одной из своих статей, посвященных психологической и социальной помощи осужденным пожизненно, она приводит следующую характеристику, данную ей одному из осужденных: «Саша У. Переписывался со своей женой, сокрушался о больном сыне. Когда мальчик умер, Александр долго горько плакал. Жена, изнемогая от одиночества, написала ему письмо, что не выдерживает такой участи и просила поддержать ее в намерении родить ребенка от другого мужчины. Саша, мучаясь, в конце концов поддержал свою супругу. Сегодня маленький Саша разговаривает с отцом по телефону и зовет его домой: «Папа! Приезжай. Я тебя жду!» [6; с. 162].

Для авторов данной статьи такая характеристика стала тезисом, который окончательно укрепил нас во мнении о том, что всем категориям осужденных должно быть гарантировано то количество свиданий, которое позволяет поддерживать регулярные связи с родными. Да, мужчина, охарактеризованный В. С. Мухиной, – преступник; да, он несет заслуженное наказание, но женщина, его жена, почему наказана? В чем она виновата? Муж находится в тюрьме, приговорен к пожизненному заключению, ребенок умер. Женщина проявляет значимые моральные качества: преданность и верность мужу, хотя, бесспорно, быть верной спутницей жизни преступнику не так романтично и благородно, как, например, быть верной женой декабриста. Но нужно жене преступника, осужденного к пожизненному наказанию, совсем немного: дать возможность зачать ребенка от мужа, воспитание которого стало, как нам представляется, смыслом жизни для женщины и поводом к ресоциализации для мужчины.

Литература

1. *Hagan J. Dinovitzer R.* Collateral Consequences of Imprisonment for Children, Communities, and Prisoners // *Crime and Justice*. 1999. Vol. 26. P. 121–162.
2. *Kaplun O. Y.* Female criminality in Russia: a research note from a penal colony // *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*. 2017. Vol. 41, No. 3. P. 231–240.
3. *Kury H. Kern J.* Frauen und Kinder von Inhaftierten. Eine vergessene Gruppe // *Kriminologisches Journal*. 2003. Vol. 35. P. 97–110.
4. *Turney K.* The consequences of paternal incarceration for maternal neglect and harsh parenting // *Social Forces*. 2014. Vol. 92, iss. 4. P. 1607–1636.
5. *Larson D.* Why Scandinavian Prisons Are Superior. «Open» prisons, in which detainees are allowed to live like regular citizens, should be a model for the U.S. // *The Atlantic*. 2013. 24 September. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/09/why-scandinavian-prisons-are-superior/279949/>.
6. *Мухина В. С.* Психологическая и социальная помощь осужденным пожизненно // *Развитие личности*. 2016. № 3. С. 139–163.
7. *Кури Х., Ильченко О. Ю.* Эффективность наказания: результаты международных исследований // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 2(26). С. 240–256.
8. *Шигуров А. В.* Практика Европейского суда по правам человека по вопросам защиты прав осужденных // *Мир науки и образования*. 2016. № 1 (5). С. 53–75.

ПРАКТИКИ ВРАЧЕВАНИЯ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Кацаева М. В., Барнаул (Россия)

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Фонда Президента РФ по поддержке ведущей научной школы (проект №НШ-63.2022.2).

Аннотация. Реалии современной религиозной жизни в России связаны с функционированием движений религиозного по сути и форме характера. Применяя различные «целительные» практики, эксплуатируя собственную религиозную доктрину, религиозные группы «Элле – Аят» (Алля – Аят) не желают причислить себя к религиозным движениям, поскольку это сопряжено с ответственностью в контексте современных российских правовых